

ФАНТАСТИКА В СПОРЕ И РЕАЛЬНОСТЬ НА СЦЕНЕ

О М Е Н А
Ленинград
31 ЯНВ 1965

...Если бы можно было этих очень разных людей, из разных времен и стран, из разных пьес, собрать вместе, посадить за один стол, — получился бы очень любопытный разговор!

Такую фантастическую штуку может сделать актер. Он знаком с каждым из персонажей лучше кого-либо другого: он играл их на сцене. А они в свою очередь смогут рассказать об этом актере — Олеге Басилашвили — много интересного, известного только им, увиденного в сложном процессе работы над ролью, в ходе ее исполнения...

Итак, представим, что собрались вместе Илья Обломов, режиссер Медынский из пьесы А. Володина «Моя старшая сестра», морской офицер Куклин из «Океана», Феликс из спектакля «Еще раз про любовь», фашист — штурмовик из телефильма «Страх и отчаяние третьей империи» по Брехту...

— Со мной Басилашвили встретился раньше, чем с другими, — начал Обломов, — еще в Театре имени Ленинского комсомола.

Обо мне давно сложилось традиционное представление. Поэтому особенно интересно и увлекательно

было наблюдать, как работал над образом Басилашвили.

Он все время искал в нем какой-то второй, глубинный план. Олег даже сцены полного покоя, без деятельности, кажущейся апатии Обломова пытался играть так, что зрителю виделись несбывшиеся мечты, неудавшиеся попытки, подавленные стремления Обломова.

Эти его поиски заставляли задуматься о причинах, глубоких корнях, породивших в те времена людей такого типа, как Обломов.

— Мне не повезло, — включился в разговор Медынский, — меня Олег постепенно сделал отрицательным персонажем. Сначала показывал человеком просто нерешительным, не очень самостоятельным в творчестве, не умеющим четко подсказать актеру, как и что нужно делать. А постепенно додумал и пришел к выводу, что Медынский — болтун, пугалов, человек ненужный и даже вредный в искусстве.

Так у него почти всегда бывает: в работе над ролью Басилашвили на-

чинает с одной краски-характеристики, но на этом не успокаивается, ищет причины поступков героя, определяет свое к этому образу отношение. И в конце концов, глядишь, а ты уже вовсе не тот, каким был на репетициях, на первых спектаклях. Тебя, как говорится, довели до логического конца!..

И самоуверенный, убежденно-жесткий штурмовик-гитлеровец решил рассказать о себе:

— Я в несколько ином положении. Во-первых, до меня Олег Басилашвили играл капиталиста Бучера в брехтовском спектакле «Карьера Артура Уи». Он познакомился с брехтовской системой, научился «показывать» героя, а не вживаться в образ. Он со мной не слился. Зато это

и дало ему возможность показать человека, увлеченного, захваченного, отравленного фашизмом. Вы уже не сомневаетесь в моей убежденности, в своеобразной даже искренности. Я в чем-то наивный человек, у меня куриный кругозор. Но нет, я верю, знаю, в чем моя сила! Вы поняли весь ужас моего существования, размах катастрофы, которая произошла с Германией?..

— Мы, кажется, с вами немного чем-то похожи, — сказал Феликсу — Хохе капитан Куклин, щеголеватый, с небрежными барскими замашками.

— Как сказать, — процедил Феликс. — Да, может так показаться: начинали мы оба неплохо, потом — разочарование, невезение по службе, неудовлетворенность, зависть.

Но... Вы, отец, просто подлый человек, а я человек с трагической судьбой, мой автобус, как выяснилось, не туда шел!..

— А, бросьте прикидываться и балагурить! — махнул рукой Куклин. Вам просто повезло — Басилашвили столько с вами возился!.. Я же знаю, он долго думал, предлагал. Сначала он, кажется, хотел играть Феликса так, будто тот все время пытается найти ключ к Евдокимову и всем ребятам-физикам. Он как бы скрыто просил: «Ну, помогите же мне, я хочу быть с вами!..» И только когда понял, что они его не принимают, стал в позу, окончательно закрылся маской и мстит: вот тебе — цветок от стюардессы, вот тебе — «кона была моей!..» Потом появился другое решение — сразу в маске, прорвалась душа лишь на вечеринке...

— В этом смысле мне действительно повезло, многие считают, что в спектакле «Еще раз про любовь» роль Феликса сделана блестяще, я иду на уровне главных героев! Но разве вы, человек самодовольный, по-настоящему не страдающий от своих неудач, в общем — холодный и, как я уже изволил заметить, даже подлый — таким вас показал Басилашвили — разве вы можете понять, откуда у Феликса — Хохи эти движения, этот язык, эта манера!.. От беды и понимания собственной неудавшейся жизни, от слабости, от

осознанной человеческой трагедии. Басилашвили это прекрасно рассказали...

...Подобный разговор мог бы быть долгим, потому что Олег Басилашвили, артист Академического Большого драматического театра имени Горького сыграл множество ролей, особенно за последние годы. И потому что каждый сыгранный им персонаж может добавить к его актерской характеристике новую, важную, интересную черту — Олег очень заметен, от роли к роли, развивается, творчески растет, медленно, но удивительно верно идет своим актерским путем.

— О последней работе О. Басилашвили, роли Андрея Prozорова в «Трех сестрах», можно писать специально, настолько она своеобразна, интересна, велика. Олег жил этой работой много месяцев, с увлечением рассказывал о «своем», им увиденном Андрее, еще тогда, когда не был окончательно утвержден на эту роль. И здесь снова был виден Басилашвили: это его волнует, об этом ему хочется рассказать зрителям, у него есть своя позиция, свое понимание образа.

...В его творческой биографии, пожалуй, нет случайностей. К театру Олег пришел через стихи, которые хорошо знает и любит до сих пор. В юности он очень любил Маяковского. И когда решился показаться в студии МХАТ — перед этим «храмом искусства» он самозабвенно преклонялся, — он читал... «Хорошее отношение к лошадям». Олег никогда не мог спокойно читать и слушать это стихотворение и, видимо, вложил в него столько души, столько собственных мыслей и чувств, что начисто покорил педагогов и актеров.

...Потом он понял, что по-настоящему играть может лишь то, что его самого глубоко интересует и волнует. И эта гражданская, творческая заинтересованность, видная, передающаяся зрителю, формирующая образ-персонаж, который играет Басилашвили, постепенно стала одной из главных его актерских черт.

В человеке все очень связано: его

интересы, вкусы, творчество. Олегу, например, как актеру очень помогает глубокое увлечение изобразительным искусством. Он сам неплохо рисует, у него есть много работ маслом.

Когда-то он учился в художественной школе в Москве. После — победил театр. Но серьезный интерес к живописи, графике, незаурядная художественная эрудиция помогают Олегу ощущать дух той или иной эпохи, ему легче себя представить, самому проникнуться настроением того времени, к которому принадлежит его герой, дело не в гриме или одежде, а именно в человеческом, внутреннем духе, в созвучии его со временем...

Олег очень любит бывать в Русском музее, Эрмитаже. У чего дома много репродукций, книг по искусству.

Он вспоминает: «Мой учитель в школе-студии МХАТ Массальский когда-то говорил нам, что день у него считается полноценным только тогда, когда он прочтет что-то новое, интересное...»

Верно, конечно. Без литературы невозможно...

Поговорите с любым из актеров, знающих Басилашвили, он для них — веский авторитет в делах литературы. Он всегда в курсе всех новинок — от него первого можно услышать отзыв о новой пьесе молодого американца Олби и, скажем, о постановке балета «Двенадцать».

В общем, О. Басилашвили человек очень интересный, глубокий, с ним можно говорить о политике и кино, о музыке и судьбах молодых актеров.

...Вы никогда не замечали: у каждого своя, собственная манера входить в дверь. Она, эта манера, очень типична для человека и здорово его характеризует. Мне кажется, что-то подобное происходит с «вхождением» в искусство: каждый входит по-своему, с очень характерной для него манерой. Олег Басилашвили вошел в искусство, не торопясь, без сенсаций и фейерверка, но прочно и верно. Э. ЮЛИНА